

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

2454

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

Основан в 1957 году
академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

МОСКВА
НАУКА

2011

УДК 930
ББК 63(2)

А87

417151

ОГРН 1155050000001
Ответственный редактор
академик Российской академии образования
С.О. ШМИДТ

Редакционная коллегия:
Ю.В. АНДРЮШАЙТИЕ,
Н.А. ДОЛДОБАНОВА (ответственный секретарь),
М.П. ИРОШНИКОВ, С.М. КАШТАНОВ,
В.П. КОЗЛОВ, А.В. МЕЛЬНИКОВ, Р.Г. ПИХОЯ, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ,
В.А. ЧЕРНЫХ, С.В. ЧИРКОВ, Е.Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Рецензенты:
доктор исторических наук Е.В. СТАРОСТИН,
доктор исторических наук Ю.А. ТИХОНОВ

Археографический ежегодник / [отв. ред. С.О. Шмидт] ; Археограф. комиссия РАН ; Фед. архив. агентство. – М. : Наука, 1957–
2006 год. – 2011. – 460 с. – ISBN 978-5-02-037585-7 (в пер.).

Ежегодник содержит материалы по отечественной истории, археографии, архивоведению, источниковедению, историографии, генеалогии, филигранологии и истории архивного дела с XV в. до наших дней. Публикуются материалы конференций, посвященных 50-летию Археографической комиссии РАН, 100-летию академика Д.С. Лихачева. Представлены статьи о современной археографической работе в Сибири, об опытах многотомных археографических проектов – Лицевом летописном своде XVI в., “Хронике” рабочего движения в России 1895–1904 гг., дневниках академика В.И. Вернадского; материалы о выявлении и изучении исторических источников разных видов и эпох (рукописных памятников XV–XVIII вв., коллекции водяных знаков, мемуаров и др.) и об исследовании наследия отечественных историков от Г.Ф. Миллера, Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова до наших современников, статьи и документальные публикации об организации архивного и экскурсионного дела в первые годы советской власти, рецензия на новое научное издание трудов С.К. Богоявленского. В разделе “Хроника” – данные о деятельности Археографической комиссии, ее изданиях, некрологи.

Для научных работников, сотрудников архивов, библиотек и музеев, краеведов, преподавателей и студентов.

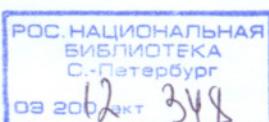
По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037585-7

© Археографическая комиссия РАН, Федеральное архивное агентство, 2011

© Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Археографический ежегодник” (разработка, оформление), 1957 (год основания), 2011

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2011

С.В. Тютюкин

Г.В. ПЛЕХАНОВ И ЕГО ТАК НАЗЫВАЕМОЕ “ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ”

**(К 150-летию со дня рождения
“отца русского марксизма”)**

В декабре 2006 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося революционера, общественного деятеля и мыслителя России Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918). Он по праву занимает место в Пантеоне выдающихся людей России, хотя сегодня у многих те страницы его биографии, которые напрямую связаны с историей революционного движения, вызывают чувство отторжения и даже прямого осуждения. Тем не менее щедрая одаренность и тонкость его натуры, мощный интеллект, несомненное ораторское и публицистическое дарование и колоссальная эрудиция (при отсутствии высшего образования) заметно выделяли Плеханова из большой группы российских революционных лидеров последней четверти XIX – начала XX в.

Связав с 20-летнего возраста свою судьбу с народническим революционным движением, сын мелкопоместного тамбовского дворянина Георгий Плеханов уже через несколько лет вынужден был эмигрировать, а затем тяжелая болезнь и усиление политической реакции в России помешали ему вернуться на родину и снова включиться в практическую борьбу с самодержавным режимом. Оборотной стороной столь необычной судьбы стало значительное расширение диапазона его литературно-публицистической деятельности, включавшей в себя занятия философией, историей, литературоведением и т.д., причем до сих пор представляют интерес, например, его взгляды на механизмы развития исторического процесса, роль выдающихся личностей и народных масс в истории, влияние природной среды на судьбы отдельных народов и государств. При всей спорности ряда суждений Плеханова и его склонности к излишней схематизации исторического процесса в духе марксистского исторического материализма, можно лишь пожалеть о том, что незавершенной осталась задуманная им многотомная “История русской общественной мысли”, первые тома которой (М., 1914–1917. Т. 1–3) охватывали большой период российской истории с глубокой древности до конца XVIII в. Заметим, что с начала 1880-х годов и до конца своих дней Плеханов сохранял верность марксистскому учению, основные положения которого представлялись ему логичными и убедительными, хотя при его жизни они еще не прошли испытания социальной практикой, а первый опыт применения марксизма в России в его специфической ленинской интерпретации (которую Плеханов считал вульгаризацией, а отчасти и прямым извращением теоретических взглядов Маркса и Энгельса) вызвали у него лишь чувство отвращения и глубочайшего разочарования.

При наличии ряда весьма непривлекательных черт характера (значительная доля высокомерия и обособленность от товарищей по революционной работе, повышенная амбициозность, гипертрофированное честолюбие, резкие перепады настроений и т.д.), усугублявшихся тяжелой болезнью (туберкулез) и 37-летней эмиграцией, Плеханов обладал и многими качествами, которые отличали его от Ленина, Троцкого и тем более Сталина. Недаром Ленин писал в свое время об “особой позиции” Плеханова в вопросах стратегии и тактики революционного движения, которая выделяла его среди других вождей РСДРП. Так, будучи в молодости народником, он не стал народовольцем-террористом, а перейдя в начале 1880-х годов на позиции марксизма, не превратился затем ни в “настоящего” меньшевика, ни, тем более, в “настоящего” большевика, оказавшись организационно под конец жизни вне обеих этих марксистских партий. Плеханов был значительно тверже и последовательнее подавляющего большинства меньшевиков, но чем дальше, тем больше расходился и с большевиками, став в 1917–1918 гг. уже не просто оппонентом, а настоящим антиподом Ленина. Кстати говоря, категорическое неприятие им большевизма, ленинизма и Октябрьской революции во многом объясняет тот факт, что сегодня к Плеханову многие относятся совсем не так враждебно, как к Ленину или Сталину. Это во многом объясняется тем, что в 1914–1918 гг. Плеханов решительно разошелся с Лениным по основным вопросам, связанным с оценкой войны, мира и революции, и резко осудил установление диктатуры большевиков в октябре 1917 г., не призывая, однако, рабочих к открытой борьбе с нею. Он умер непримиримым противником большевизма, хотя Ленин искренне считал себя учеником Плеханова и завещал молодым большевикам изучать его научное наследие.

В последние годы в России развернулась довольно острые дискуссия в связи с публикацией в конце 1999 г. апокрифического текста “Политического завещания”¹ Плеханова, где он якобы пересмотрел многие свои прежние взгляды на рабочий класс, революцию и социализм. И хотя я не раз уже высказывался по всем этим вопросам², позволю себе вернуться к ним здесь еще раз, поскольку начавшаяся в 2000 г. дискуссия вокруг “Политического завещания” Плеханова продолжается до сих пор.

Для меня совершенно очевидно, что появление в ходе думской избирательной кампании 1999 г. сенсационной публикации, использующей имя Плеханова, призвано было нанести удар не только по Ленину и большевикам, которые завели страну в тоталитарный тупик, но и по их современным наследникам в лице КПРФ с тем, чтобы подорвать доверие части российского избирателя к коммунистам. При этом была сочинена следующая версия: умирающий Плеханов, находясь в санатории в Финляндии, яко-

¹ Независимая газета. 1999. 30 нояб. В подборку материалов вошли: Политическое завещание (последние мысли Г.В. Плеханова); Дейч Л.Г. Он диктовал на смертном одре; Вводные заметки В.Т. Третьякова; Нижегородов Н.И. Как этот документ попал в мои руки; Береканский А.С. Примечания к последнему труду революционера и мыслителя; Он же. “Завещание” принадлежит именно Плеханову. (А.С. Береканский был в то время директором музея Г.В. Плеханова в Липецке).

² См., например: Тютюкин С.В. Своеобразный историографический феномен // Свободная мысль – XXI. 2000. № 6. С. 86–89; Канцевич Я. Еще раз о “Политическом завещании” Г.В. Плеханова. // ОИ. 2000. № 6. С. 178–179; Тютюкин С.В. Комментарий к письму Яна Канцевича // Там же. С. 180–182.

бы продиктовал своему старому другу по группе “Освобождение труда” Льву Дейчу весьма пространный текст с изложением своих мыслей о Ленине, большевиках и новой исторической эпохе, наступившей после ухода из жизни Маркса и Энгельса. В противовес Ленину Плеханов, судя по тексту “Завещания”, полагал, что мировой капитализм еще не исчерпал своих потенций, о социализме (особенно в России) говорить еще рано, а пролетариат утратил свою роль главного двигателя общественного прогресса, уступив ее интеллигенции. Что касается большевиков, то они, по мнению Георгия Валентиновича, являлись всего лишь политическими авантюристами и спекулянтами, а их приход к власти в октябре 1917 г. стал для России предвестником неизбежной в будущем национальной катастрофы (хотя последняя могла наступить, как якобы считал Плеханов, далеко не сразу).

Из опубликованных в том же номере “Независимой газеты” сопроводительных материалов вырисовывалась и совершенно фантастическая судьба “Завещания” после смерти Плеханова. Явно “несвоевременный” характер многих его мыслей в условиях Советской России побудил Дейча к тому, чтобы после похорон друга поскорее избавиться от этого “взрывоопасного” документа. В результате его хранителями последовательно стали сначала племянник Георгия Валентиновича Сергей, у которого “Завещание” находилось с 1918 по 1937 г., потом еще один дальний родственник Плеханова Г.В. Барышев и, наконец, ученик последнего в Липецком строительном техникуме Н.И. Нижегородов, ставший в конце концов публикатором данного материала. При этом текст “Завещания” в интересах конспирации подвергался в сталинское время кодированию, потом расшифровывался, переписывался и т.д., так что нет никаких гарантий, что он, – если бы и был подлинным, – дошел до нас в своем первозданном виде.

Характерно, что редакция газеты “Известия”, куда сначала обратился работавший тогда по контракту в Африке Нижегородов, видимо, усомнилась в подлинности текста “Завещания” и потребовала проведения его научной экспертизы. Однако тогдашний редактор “Независимой газеты”, а ныне известный московский политолог В.Т. Третьяков оказался смелее своих коллег и дал “добро” на публикацию этого сенсационного материала, оговорив, правда, возможность проведения в дальнейшем дискуссии по данному вопросу.

Этим приглашением воспользовалась научная общественность, откликнувшаяся на предложение Третьякова. С одной стороны, это была группа историков и философов (руководитель Дома Плеханова в Петербурге Т.И. Филимонова, доктора наук Е.Л. Петренко, А.А. Чернобаев и автор этих строк), а с другой – известный экономист, а ныне президент Фонда им. Г.В. Плеханова профессор Г.Х. Попов. При этом первые доказывали, что “Завещание” Плеханова – это апокриф, тогда как Г.Х. Попов, хотя и с рядом оговорок, поддержал версию о его подлинности. Нелишне заметить, что редакция “Независимой газеты” очень долго (до 4 марта 2000 г.) задерживала публикацию нашего письма, дожидаясь, пока закончит свою работу Г.Х. Попов, призванный убедить читателей в подлинности “Завещания” и его большом теоретико-концептуальном значении.

Специалисты-плехановеды обстоятельно проанализировали и историческую обстановку, в которой якобы рождалось весной 1918 г. “Завещание”, и сам его текст. Они подчеркивали, что состояние здоровья Плеханова уже

не позволяло ему тогда продиктовать столь обширный и ответственный материал концептуального характера, да и жена Георгия Валентиновича Р.М. Боград-Плеханова, буквально не спускавшая глаз со своего мужа, ни в коем случае не позволила бы ему заниматься столь изнурительной много-дневной диктовкой, чреватой быстрым приближением физического конца дорогого ей человека.

Серьезные сомнения вызывал и сам текст “Завещания”. Как известно, еще в 1921 г. в Париже был издан двухтомник последних произведений Плеханова 1917–1918 гг. под названием “Год на родине”, включавший в себя практически все его публикации в газете “Единство” – органе социал-демократической группы того же названия, которую после возвращения из эмиграции в революционную Россию в последний день марта 1917 г. возглавил Георгий Валентинович. Анализ этих текстов позволяет утверждать, что ни их содержание, ни литературная форма не идут ни в какое сравнение ни с более ранними произведениями Плеханова, написанными в период расцвета его политической и литературной деятельности, ни с “Завещанием”. Нет в них и намека на те политico-социологические “прозрения”, которые мы находим в тексте “Завещания” и которые требуют даже от такого талантливого человека, каким был Плеханов, колоссальной концентрации мысли, физической энергии и интеллектуальной самодисциплины. Я убежден, что тяжело больной человек, которому уже элементарно трудно было говорить и тем более следить за логикой изложения своих мыслей (а Плеханов весной 1918 г. находился именно в таком состоянии), продиктовать подобное “Завещание” уже не мог.

Читая “Завещание”, трудно отделаться от мысли, что многие пассажи написаны с позиций сегодняшнего дня, ибо у Плеханова еще не было ни достаточного фактического материала для тех выводов, которые мы там находим, ни времени и сил для обдумывания и решения столь масштабных проблем. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, допуская в принципе возможность наличия у Плеханова “соавтора” (или “соавторов”), Г.Х. Попов не попытался даже предположительно указать те места “Завещания”, к которым относится его столь же многозначительная, сколь и туманная оговорка. Между тем без подобных уточнений сама дискуссия по поводу “Завещания” теряет всякий смысл.

Улыбку вызывает и концовка “Завещания”: «В заключение изложу несколько строк, которые никогда не публиковать – передать будущему демократическому правительству России (...) Никогда не использовал чужих мыслей, но в данном случае она уместна: “Хиди те савилва анамим еамм”. Питткеярви (20 – 7) + 4 = 18».

Во-первых, подобная манера письма абсолютно чужда Плеханову. Во-вторых, неясно, что скрывается за отточием в тексте и кому оно принадлежит? В-третьих, что значит та фраза на каком-то “тарабарском” языке, которой заканчивается этот пассаж? В-четвертых, зачем понадобилось столь странным образом шифровать дату составления “Завещания”? Все эти вопросы оставлены его публикаторами без всяких комментариев. А жаль.

Обо всем этом говорилось и в упомянутом выше коллективном письме четырех авторов в редакцию “Независимой газеты”, и в моем отклике на письмо в редакцию польского историка Яна Канцевича³, который, кстати

³ См. сноска 2.

говоря, тоже не признавал подлинности “Завещания”. Я вполне допускаю, что Г.Х. Попов не следит за перипетиями данной дискуссии, но ему как руководителю Фонда им. Г.В. Плеханова следовало бы об этом знать хотя бы от своих референтов. Так или иначе, в своем выступлении на торжественном заседании в Колонном зале Дома союзов в Москве в декабре 2006 г., посвященном 150-летию со дня рождения Г.В. Плеханова, профессор Попов снова говорил о “Завещании” как о подлинном историческом документе, причем уже без всяких оговорок. Примерно с той же ситуацией мы сталкиваемся и в самой последней работе Г.Х. Попова на эту тему – небольшой, но очень емкой и тщательно продуманной автором статье «Марксистский метод против марксистской концепции (“Политическое завещание” Г.В. Плеханова)⁴», хотя здесь опять появляется старый тезис о том, что “некоторые части текста (какие? – С.Т.) явно написаны кем-то уже после смерти Плеханова” (с. 122). При этом уважаемый профессор как будто не хочет замечать, что эта оговорка делает во многом беспредметным сам спор об авторстве Плеханова, обесценивая все похвалы в его адрес и делает дальнейшую полемику по данному вопросу нецелесообразной.

Создается впечатление, что Г.Х. Попову так хочется, чтобы “Завещание” было продиктовано Плехановым, что он готов закрыть глаза на все сомнения в подлинности его текста, о которых говорилось выше. При этом основной пафос его статьи направлен на то, чтобы подчеркнуть ведущую роль современной интеллигенции в производстве, науке, общественной и политической жизни и культуре. Он с сочувствием пишет о врачах, учителях и инженерах с их мизерными зарплатами и тяжелейшими условиями труда, призывает к объединению всех интеллектуалов и критикует бюрократические и партийные структуры за недооценку их роли, корпоративный эгоизм и социальную близорукость в данном вопросе, чреватые самыми негативными последствиями. Более того, Г.Х. Попов даже предлагает видоизменить существующую сегодня в России избирательную систему, дав на выборах образованным людям дополнительные голоса.

Характерно, что сам же Г.Х. Попов признает: гениальное предвидение Плеханова о новой роли интеллигенции оказалось в России невостребованным (с. 127). Вопрос заключается, однако, в том, действительно ли так называемое “Завещание” Плеханова и тем более его интерпретация и “творческое развитие” профессором Поповым отражают подлинные мысли “отца русского марксизма” в конце его жизни? Думается, что оснований для подобных утверждений у нас нет, ибо Плеханов до конца своих дней видел главную силу общественного развития в рабочем классе, а не в интеллигенции. Не случайно именно к петроградским рабочим обратился он в своей газете “Единство” 28 октября 1917 г. – всего через пару дней после установления в столице Петрограде советской власти – с открытым письмом, где разъяснял, что время для установления в России диктатуры пролетариата еще не пришло. Причем об интеллигенции в этом, несомненно, подлинном и знаковом для Плеханова документе нет ни слова.

Что касается идей гегемонии и тем более диктатуры пролетариата, то они, видимо, действительно отжили свой век: слишком изменился в XX столетии мир, совсем иным стал рабочий класс, слишком упал его

⁴ Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 122–127. Далее ссылки на статью даны в тексте.

былой авторитет в глазах других слоев общества. Нет уже и тех радикальных партий, которые делали бы ставку на рабочих и готовы были бы активно действовать в индустриальной среде и представлять интересы рабочих на общественно-политической арене. Кроме того, в современном демократическом обществе лозунги гегемонии и диктатуры одного класса, которые с трудом прививались в начале XX в. даже в России, фактически обречены на непонимание и отторжение. Это относится и к интеллигенции, слабыми сторонами которой всегда были разобщенность и излишняя амбициозность, во многом бесцеливающая ее достоинства в глазах общества.

Вряд ли можно согласиться и с идеей Г.Х. Попова о предоставлении интеллигенции электоральных преференций, поскольку это был бы шаг назад от принятых во всем мире демократических процедур. Поэтому мне представляется, что в своих прогнозах Попов скорее выдает желаемое за действительное, чем исходит из российских реалий начала ХХ в.

Справедливости ради нужно признать, что в своей последней статье на плехановскую тему он сделал несколько очень ценных и справедливых признаний, с которыми я вполне согласен. Во-первых, в отличие от многих современных публицистов, считающих, что в 1917–1918 гг. патриот России Плеханов уже не был марксистом, Г.Х. Попов этого не отрицает, как не хоронит он и саму социалистическую идею. Во-вторых, он тщательно отделяет Плеханова не только от Ленина, но и от Бернштейна, тогда как многие современные историки и политологи полагают, что в 1914–1918 гг. Георгий Валентинович стал настоящим русским бернштейнианцем.

Замечу уже от себя, что поддержка Плехановым в 1917 г. Временного правительства и идеи продолжения войны с Германией и Австро-Венгрией до победного конца отнюдь не означали, на мой взгляд, его принципиального отречения от идей пролетарской революции и социализма. Думаю, что никакого идеологического разоружения, в чем в очень резкой форме упрекали тогда Плеханова большевики, в действительности все же не было. Да и осуждать его за патриотизм (“социал-шовинизм”), как это делали Ленин и большевики, было несправедливо, особенно с учетом последующего провала идеи мировой революции, на которую была рассчитана большевистская тактика “революционного пораженчества”, с таким трудом приживавшаяся в 1914–1917 гг. даже в большевистской партийной среде.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что юбилей Плеханова дает основание вновь поставить вопрос об издании полного собрания его сочинений и писем, поскольку 24-томное собрание под редакцией академика Д.Б. Рязанова давно стало библиографической редкостью. Вдобавок оно оборвалось на публикации работ Плеханова начала 1914 г. Литературно-публицистическое наследие периода Первой мировой войны, революции 1917 г. и первых месяцев советской власти в оборванное Сталиным рязановское издание не вошло и до сих пор не переиздавалось. Думается, что решение этой задачи как раз и должен взять на себя Фонд им. Г.В. Плеханова.

Публикация в журнале *Русский Фонд им. Г.В. Плеханова* должна отразить не только научные достижения, но и публицистическую деятельность Плеханова, включая его политическую деятельность в годы Первой мировой войны и революции 1917 г., а также его роль в становлении советской культуры. Для этого необходимо опубликовать не только письма и статьи, но и документы, свидетельствующие о его роли в создании первого советского института — Академии наук СССР, а также о его роли в создании первого советского университета — МГУ им. М.В. Ломоносова. Для этого необходимо опубликовать не только письма и статьи, но и документы, свидетельствующие о его роли в создании первого советского института — Академии наук СССР, а также о его роли в создании первого советского университета — МГУ им. М.В. Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

Тихомировские чтения 2006 года, посвященные 50-летию Археографической комиссии

Утреннее заседание:

A.П. Деревянко. Вступительное слово	3
K.B. Никифоров. Приветствие дирекции Института славяноведения РАН	6
C.O. Шмидт. 50 лет деятельности Археографической комиссии	6
C.M. Кастанов. Об Археографической комиссии	13
V.P. Козлов. Современные реалии археографической деятельности в России	17
V.I. Васильев. Труды Археографической комиссии в научно-издательской деятельности РАН	22
Выступления и приветствия	
E.I. Пивовар, V.P. Козлов, M.M. Горинов, R.G. Пихоя, A.V. Дадыкин, A.D. Яновский, A.G. Голиков, A.L. Хорошкевич, N.I. Химина	24
Приветственные адреса: Сибирских археографов; Уральского отделения Археографической комиссии; Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН; Российской национальной библиотеки; Комитета по делам архивов Украины ...	
	31

Вечернее заседание:

C.B. Мироненко. Роль Археографической комиссии РАН в расширении информации о составе и содержании архивных фондов	36
H.YU. Бубнов (Санкт-Петербург). Деятельность Санкт-Петербургского отделения Археографической комиссии РАН	41
B.YU. Афиани. Архив Академии наук и Археографическая комиссия: К истории взаимосвязей	43
B.F. Козлов. Археографическая комиссия РАН и краеведение	48
A.B. Елпатьевский. Полузабытая страница истории	50

* * *

C.O. Шмидт. К факсимильному изданию Лицевого летописного свода	54
H.N. Покровский (Новосибирск). Археографические исследования в работе Института истории СО РАН (1965–2006)	61
I.V. Домнин, A.C. Федотов. “Мост, соединяющий память эмиграции и нашей Родины”: Библиотека-фонд “Русское Зарубежье”	69
I.M. Пушкарева. К выходу в свет Хроники рабочего движения в России 1895–1904 годов	79
V.P. Волков. Опыт публикации дневников В.И. Вернадского: предварительные итоги	104

* * *

I.G. Пономарева. Великокняжеская канцелярия при Василии Темном: (Поименный список)
--

118

<i>B.A. Аракчеев</i> (Псков). Материалы описаний Псковской земли 1510 и 1566 годов в документах пограничных межеваний XVII в.	143
<i>A.C. Усачев</i> . Волоцкие материалы в митрополичьем скриптории середины XVI в.: предварительные замечания	150
<i>C.M. Шамин</i> . Куранты XVII–XVIII столетий в фондах современных архивов	155
<i>M.O. Мельцин</i> (Санкт-Петербург). Генеалогия в комментариях к мемуарам русского дворянства конца XVIII – начала XIX века (на примере подготовки к печати мемуаров кн. И.М. Долгорукова)	176
<i>Ю.В. Андрюшайтите, Е.А. Пережогина</i> (Санкт-Петербург). Коллекция водяных знаков С.Ф. Вындомского	186
<i>C.C. Илизаров</i> . Обоснование в работе Г.Ф. Миллера над историческими источниками	208
<i>B.Ю. Афиани</i> . Переクリчка во времени: Н.М. Карамзин и Г.Ф. Миллер	236
<i>A.B. Сиренов</i> (Санкт-Петербург). Об авторстве “Плана путешествия по России для собирания древностей” 1805 г. и историографического обзора в журнале “Корифей”	244
<i>K.Ю. Ерусалимский</i> . “Издать Курбского так, как он заслуживает”: К вопросу об археографической деятельности Н.Г. Устрялова	251
<i>C.B. Тютюкин, Г.В. Плеханов</i> и его так называемое “Политическое завещание” (К 150-летию со дня рождения “отца русского марксизма”)	264
<i>A.Л. Хорошкевич</i> . К 85-летию В.В. Дорошенко	270
<i>B.Ф. Егоров</i> (Санкт-Петербург). Ученый с трудной судьбой – А.Л. Гришуин (1921–2006)	272
<i>A.Л. Хорошкевич</i> . “...Ради жизни на земле”: Памяти Людмилы Михайловны Марасиновой (10 октября 1936 г.– 23 июня 2001 г.)	277
<i>H.Л. Еловская</i> (Дмитров). Дмитровский краевед Ромуальд Федорович Хохлов (1936–2001): К 70-летию со дня рождения	299
<i>V.Б. Жиромская</i> . Академик Ю.А. Поляков – инициатор публикаций демографических статистических источников 1930-х годов	304
<i>E.И. Анненкова</i> (Санкт-Петербург), <i>Л.Е. Лятина</i> (Санкт-Петербург). К юбилею Б.Ф. Егорова	310
<i>C.Ю. Малышева</i> (Казань), <i>A.А. Сальникова</i> (Казань). Историк и археограф А.Л. Литвин	318
<i>C.В. Мироненко</i> . К юбилею В.Ю. Афиани	323

К 100-летию академика Д.С. Лихачева

<i>C.O. Шмидт</i> . Вступительное слово	328
<i>B.Ю. Афиани</i> . Научное наследие академика Д.С. Лихачева в Архиве РАН	333
<i>E.В. Бронникова</i> . Эпистолярное наследие Д.С. Лихачева в фондах Российского государственного архива литературы и искусства	342

II. Обзоры, описания, библиография

<i>A.Г. Смирнова</i> . Центральный музейно-экскурсионный институт: из истории организации экскурсионного дела в Москве в начале 1920-х годов (по документам ГАРФ)	351
<i>B.Н. Казанцев</i> . Из истории подготовки и принятия Закона об отзыве депутата Верховного Совета СССР. 1956–1959 гг. (по фонду ГАРФ и другим материалам)	362
<i>Ю.М. Эскин</i> . К выходу книги С.К. Богоявленского “Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков”	367
Список печатных трудов Н.Б. Шеламановой (К 80-летию со дня рождения)	371
Список печатных трудов Б.В. Левшина (К 80-летию со дня рождения)	375

Список печатных трудов А.В. Елпатьевского с 1989 г. (К 75-летию со дня рождения)	383
Список печатных трудов В.Ю. Афиани (К 60-летию со дня рождения)	386

III. Публикации

О состоянии провинциальных архивов и музеев России в двадцатые годы XX века <i>(подгот. В.Г. Бухерт)</i>	393
Представление и докладные записки профессора И.Е. Евсеева о состоянии порт-ховских архивов	393
Докладные записки М.И. Смирнова о состоянии переславских архивов	397
Письмо А.А. Семенова Т.Г. Трапезникову о состоянии музейного дела в Туркестане	400
О деятельности М.О. Гершензона-архивиста (<i>подгот. В.Г. Бухерт</i>)	402
Две записи А.А. Покровского 1919 и 1920 гг. об архиве Московского печатного двора <i>(подгот. А.Н. Бачинин)</i>	409
Документы ЦГАЛИ СПб о частных библиотечных и архивных собраниях в Петрограде в годы Гражданской войны (<i>подгот. М.П. Ирошников</i> (Санкт-Петербург), <i>В.П. Ярошецкая</i> (Санкт-Петербург))	415
Статьи Д.С. Лихачева для краткого биографического словаря “Выдающиеся деятели нашей Родины” (<i>подгот. В.Г. Бухерт</i>)	425
Письмо академика Н.М. Дружинина от 17 декабря 1954 г. президенту АН СССР ака- демику С.И. Вавилову о содействии в освобождении Н.Н. Улащика (<i>подгот. В.Г. Бухерт</i>)	433

IV. Хроника

Деятельность Археографической комиссии в 2006 году	436
Новые издания Археографической комиссии в 2006 году	437
<i>Н.А. Кобяк, А.Л. Лишиц.</i> Международная научная конференция к 60-летию Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ	437
<i>В.П. Богданов.</i> Всероссийская научная конференция к 40-летию полевых археогра- фических исследований МГУ	440
<i>А.Н. Акиньшин</i> (Воронеж). К 70-летию профессора О.Г. Ласунского	442
Аркадий Георгиевич Маньков (1913–2006)	444
<i>С.О. Шмидт.</i> Людмила Максимовна Кузнецова (1947–2006)	446
<i>О.И. Журба</i> (Украина, Днепропетровск). Николай Павлович Ковальский (1929–2006)	447
<i>В.А. Черных.</i> Тамара Васильевна Батаева (1927–2006)	450
Любовь Николаевна Растворчина (1917–2006)	452
<i>С.О. Шмидт.</i> Ирина Павловна Староверова (1932–2006)	453
Список сокращений	455